Проэкт: Небесный Воин

Пепел на орбите

Книга 1

Роман Вадалашвили

Роман Бадалашвили

Пепел на орбите. Книга 1

«Автор»
2026

Бадалашвили Р.

Пепел на орбите. Книга 1 / Р. Бадалашвили — «Автор», 2026

Он, Кай. Наёмник и контрабандист взявший заказ, и не подозревающий то. Во что это его приведёт. Она, результат эксперемента, который Халид должен доставить её законным владельцам.Случайная встреча и вот путь героев уже лежит не только через космические коридоры и мёртвые зоны между звёздами, но и через трудные выборы: отдать часть себя ради спасения других, отказаться от контроля, чтобы дать шанс на свободу, протянуть руку тому, кого раньше считали врагом. Их борьба — не только с приказами и протоколами корпорации, но и с собственными страхами, виной и одиночеством. А победа измеряется не количеством сбитых кораблей, а способностью услышать другого и ответить: «Я здесь. Я тебя слышу»

© Бадалашвили Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. 5
Акт I. 6
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 14
Глава 5 16
Глава 6 18
Глава 7 21
Глава 8 24
Глава 9 27
Г 30
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Пепел на орбите. Книга 1

Пролог.

Ей снился полёт.

Не полёт человека. Полёт чего-то огромного, что не знало слова «тело» — потому что телом было всё: и чёрная вода пустоты, и миллионы голосов, поющих одну ноту. Она летела вдоль края галактики и видела то, чего не должен видеть никто: как из Великой Пустоты поднимаются огни. Не звёзды. Звёзды не двигаются с намерением.

Пение оборвалось.

Тысяча лет тишины.

А потом — тепло. Узкое, тесное, тёплое, как чужая ладонь на стекле капсулы. Кто-то стучал по оболочке снаружи. Осторожно, почти вежливо. Так стучат не спасатели. Так стучат те, кто пришёл проверить, можно ли продать содержимое.

Элиа открыла глаза.

Акт I.

Глава 1

Орбитальное кладбище кораблей «Сортировка-9» висело на краю зоны отчуждения, как выброшенная на мель туша. Семь квадратных километров мёртвого металла: остовы грузовиков, разрезанные пополам лайнеры, военные корветы с выжженными бортами. Федерация называла это место «объект утилизации». Местные называли его Кладбищем — и были честнее.

Кай Даррен висел в трёх метрах от обшивки транспортника «Морская свинья» и слушал, как под его перчатками стонет ржавый металл.

— Иллюмина, статус, — сказал он.

«Призрак» отвечал молчанием. Иллюмина всегда отвечала молчанием. Голос в корабле был старой легендой, которую Кай сам же и сочинил, чтобы продавать заказчикам «судно с экипажем из двух душ». Динамики молчали, навигация работала через раз, а автопилот Кай лично проколол отвёрткой в час ярости три года назад — и не жалел ни секунды.

Корабль был просто коробкой. Как и всё в этом секторе.

— Молчишь. Значит, всё по плану, — сказал Кай.

Он работал в перчатках с заплаткой на левом мизинце — заплатку он поставил сам, из куска скафандра предыдущего владельца, который в этой заплатке уже не нуждался. Кислородный баллон показывал четыре с половиной часа. Шестьдесят процентов от нормы. Двадцать шесть кредитов экономии, которые однажды его убьют — но не сегодня, а сегодня у него был заказ, и заказ был странный даже по меркам людей, которые платят за странные заказы.

Голос в наушнике был доброжелательным, как банковский терминал:

— Капсула герметичная, серия «А-7», без опознавательных знаков. Дрейфует в секторе Дельта, привязана к остову танкера «Кребс». Вытащить. Не вскрывать. Доставить на станцию «Кордон», док четырнадцать. Двадцать тысяч. Половина сейчас.

Двадцать тысяч. За такие деньги в этом секторе продавали почки, предателей и правду — и, по опыту Кая, все три товара стоили примерно одинаково.

Он добрался до танкера «Кребс» через двадцать минут, продираясь по шахте техобслуживания, которая когда-то предназначалась для людей поменьше ростом. Здесь не было звука — только собственное дыхание в шлеме, громкое и тупое, как чужой сосед. Кай ненавидел кладбище именно за это: мёртвые корабли не шумят. Они ждут. И слушают.

Капсула нашлась там, где обещали. Она висела в грузовом трюме, зажатая между контейнерами, — белая, покрытая инеем, аккуратная, как ящик с дорогим оружием. На корпусе — только серия и маленький значок: круг, разделённый вертикальной чертой.

Кай такой значок не знал. А он знал все значки в секторе, включая те, которые не существуют.

— Не вскрывать, — повторил он себе под нос. — Ага. Сейчас.

Он провернул крепления. Капсула оторвалась от контейнеров с тихим хлопком — и тут же ожила: по корпусу пробежала волна света, тонкая, холодная, серебристая. Индиго сменилось алым. Алый — жёлтым.

Капсула мигала. Не как лампа. Как глаз, который моргнул.

Кай замер. За девятнадцать лет в этом секторе он видел, как взрываются топливные баки, как умирают от кислотных ожогов, как человек расчленяет человека за ящик с патронами. Он думал, что его уже ничем не удивить.

Капсула мигнула ещё раз. И заговорила.

Не голосом. Не динамиком. Ей это было не нужно. Слова возникли прямо в шлеме Кая, в наушнике, в костях черепа — женский голос, тёплый и совершенно неуместный здесь, среди мёртвого металла:

— Осторожнее. Я почти договорила.

Кай отлетел к переборке, вцепившись в гравикрюз. Ничего не происходило. Капсула стояла. Мёртвый трюме стоял. Только свет на корпусе больше не мигал — он горел ровным, терпеливым жёлтым.

— Ты кто? — спросил Кай. Голос вышел хриплым.

— Товар, — сказал голос. — Судя по контракту. Тебя зовут Кай Даррен, тебе двадцать девять, ты задолжал сорок три тысячи кредитов человеку по имени Грекус и ты единственный за последние девять месяцев, кто согласился лететь сюда в одиночку. Я выбрала тебя. Не обольщайся: кандидатов было четверо. Трое умерли по дороге.

— Кого… кого «я выбрала»?

— Открыть меня. И поторопись. Ресурс капсулы — восемьдесят один час. Потом мне придётся сделать то, чего мы оба не хотим.

Кай посмотрел на расплавленный резак в руке. Потом на капсулу. Потом на счётчик кислорода: четыре часа пять минут.

Цинизм — это не черта характера, думал он, разрезая пломбу. Цинизм — это когда сорок три тысячи долга важнее голоса из мёртвой капсулы.

— Ладно, — сказал он. — Двадцать тысяч. Ты уже окупила себя наполовину.

Крышка капсулы отошла с шипением стравленного воздуха.

Внутри лежала девушка. Лет девятнадцати, может двадцати. Бледная, с тёмными волосами, прилипшими к вспотевшему лбу. Голая, если не считать серой медицинской ткани. На её ключице, под кожей, светился тонкий, едва заметный узор — как трещины на тонком льду, только светился он изнутри.

И узор пульсировал. В такт её сердцу. Нет, подумал Кай. Не сердцу. Сердце стучит быстрее, если в трюме стоит чужой человек. А узор стучал медленнее. Спокойнее. Так, будто ждал его уже давно.

Глаза девушки открылись. Карие, огромные, совершенно человеческие и совершенно потерянные.

— Где я? — прошептала она. — Кто вы?

— Груз, — сказал Кай. — Вопросы потом.

Он перекинул её руку себе на плечо. Она была лёгкой — слишком лёгкой, как будто её специально собрали так, чтобы было удобно нести. И тёплой. Слишком тёплой. Через скафандр Кай почувствовал это тепло так ясно, будто приложил ладонь к включённому двигателю.

— Меня зовут Элиа, — сказала девушка. — Пожалуйста. Я не помню, как здесь оказалась. Я ничего не помню.

— Так это даже лучше, — Кай направил её к шахте. — Дешевле обходится.

И тут наушник ожил сам. Впервые за три года — сам, без команды. Сквозь помехи пробился голос — сухой, чужой, с той особой армейской вежливостью, за которой прячется ствол:

— Транспортник на стоянке Б-4, слышу вас, неопознанный контрабандист. Это Риза Торн, служба безопасности Синдиката. Вы только что взяли то, что принадлежит нам. Приказываю: оставить груз и стоять на месте.

Кай медленно повернул голову. В иллюминаторе шахты, за срезом корпуса танкера, из тени мусорного течения выходили три десантных челна. Матово-чёрные. Тяжёлые. Со включёнными прожекторами.

— Иллюмина, — сказал Кай в пустоту, самому себе, старому суеверному прозвищу своего корабля. — Время становиться легендой.

Из динамиков его собственного, проколотого отвёрткой, трижды чиненого корабля прозвучал ответ. Впервые за три года. Женский голос — но не тот, что в капсуле. Тот был тёплым. Этот был холодным, как внешняя обшивка, и старым, как сама пустота:

— Сядь, примат. Управление беру я.

Глава 2

Кай не успел даже выругаться — «Призрак» дёрнулся так, будто его пнули в бок. В рубке вспыхнули аварийные лампы, и сразу погасли: система экономила остатки энергии, как скупой хозяин экономит последнюю монету.

— Ты что творишь?! — рявкнул Кай, хватаясь за поручень. — Я сам веду!

— Веди, — сухо ответила Иллюмина из динамиков. — Только не мешай. Три челна заходят с разных векторов. Если мы пойдём прямо, нас снимут на выходе из мусорного течения.

Он хотел возразить, но в этот момент по обшивке ударило — не взрыв, а тяжёлый, вязкий удар, как будто кто-то швырнул в борт кусок мокрого бетона.

— Это что, плазма? — выдохнул Кай.

— Нет, — голос Иллюмины звучал ровно, без паники. — Это кислотные заряды. Старые, но эффективные. Они разъедают броню, а потом добивают остатками энергии. У нас есть три минуты, пока кислота не прожжёт второй слой.

Кай посмотрел на Элиа. Она стояла, прижавшись к стене, и смотрела на него так, будто он был единственным, кто мог объяснить, почему мир вдруг начал стрелять.

— Держись за что-нибудь, — бросил он. — И не отпускай.

«Призрак» снова дёрнулся — на этот раз не от удара, а от резкого манёвра. Корабль нырнул вниз, в узкую щель между двумя остовами кораблей. Кай почувствовал, как его вдавило в пол, а потом швырнуло к потолку. В ушах звенело.

— Мы летим в стену! — закричала Элиа.

— Не в стену, — спокойно сказала Иллюмина. — В технологический зазор. Там магнитные поля искажены, и сенсоры челнов нас не видят. Три секунды… две… одна.

Корабль проскользнул между корпусами с таким скрежетом, что Кай подумал: «Всё, теперь точно развалится». Но «Призрак» выдержал.

— Теперь вверх, — скомандовала Иллюмина.

И снова манёвр — резкий, почти невозможный. «Призрак» взмыл, цепляя днищем край остова, и вылетел в открытое пространство. Только вместо открытого космоса перед ними была стена из мусора — куски обшивки, контейнеры, обломки двигателей, всё это кружилось в медленном, смертельном танце.

— Мусорное течение, — пробормотал Кай. — Мы в нём.

— Да, — подтвердила Иллюмина. — И это наш щит. Челны не могут войти туда без риска быть раздавленными. Но и мы не можем долго здесь оставаться — течение несёт нас прямо к зоне дезактивации.

— К той, где кислота? — переспросил Кай.

— Именно. Но у нас нет выбора. Либо кислота, либо плазма.

В этот момент по связи снова раздался голос Ризы Торн — спокойный, уверенный, будто она не вела бой, а читала лекцию:

— Кай Даррен, ты думаешь, что спрятался в мусоре. Но ты забыл одну вещь: я знаю этот сектор лучше тебя. Ты сейчас летишь прямо в зону дезактивации, где твоя броня сгорит за минуту. Сдавайся, пока ещё можешь дышать.

Кай стиснул зубы. Он знал этот голос. Знал эту тактику. Торн не просто запугивала — она просчитывала каждый шаг.

— Откуда она знала про капсулу? — спросил он, скорее сам у себя.

— Потому что кто-то её продал, — ответила Иллюмина. — Тот, кто дал тебе заказ. Он знал, что СБС следит за этим сектором. И знал, что ты пойдёшь туда, потому что ты всегда берёшь рискованные заказы.

Кай почувствовал, как внутри поднимается злость — холодная, горькая, как пепел. Его подставили. Опять.

— Грекус, — прошептал он. — Это он.

— Возможно, — согласилась Иллюмина. — Но сейчас это не самое важное. Важнее то, что через сорок секунд мы войдём в зону дезактивации. И если мы не сделаем что-то прямо сейчас, кислота сожрёт нас раньше, чем челны.

Элиа вдруг шагнула вперёд, к панели управления. Её пальцы дрожали, но она всё равно потянулась к рычагу.

— Стой! — крикнул Кай. — Ты не знаешь, что делаешь!

— Я знаю, — тихо, но твёрдо сказала она. — Я чувствую.

Кай замер. В её голосе было что-то новое — не страх, а какая-то странная уверенность.

— Что ты чувствуешь? — спросил он.

— Течение, — ответила она. — Оно… поёт. Я слышу его.

И в этот момент панель перед ней вспыхнула. Не загорелась — именно вспыхнула, как будто её коснулось что-то горячее. На экране появились линии — не схемы, не карты, а какие-то странные узоры, похожие на те, что светились у неё на коже.

— Она подключилась, — сказала Иллюмина, и в её голосе впервые прозвучало что-то похожее на удивление. — Элиа — А-терминал. Она видит потоки данных как физические объекты.

— Вижу, — прошептала Элиа. — Вот здесь… если мы повернём вот так… течение само нас вынесет.

Она потянула рычаг. «Призрак» снова дёрнулся, но на этот раз манёвр был плавным, почти изящным. Корабль скользнул вдоль потока мусора, как нож по маслу.

— Отлично, — сказала Иллюмина. — Теперь держим курс. Через десять секунд мы выйдем из течения. И тогда начнётся самое интересное.

Челны СБС ждали их на выходе. Три силуэта, чёрные, острые, как ножи. Они не стреляли — пока. Они ждали, когда «Призрак» выйдет на чистую орбиту, чтобы взять его в клещи.

— Они хотят взять нас живыми, — пробормотал Кай.

— Или мёртвыми, — добавила Иллюмина. — Но я не позволю ни тому, ни другому.

Из динамиков раздался новый голос — не Торн, а чей-то другой, более жёсткий:

— Цель обнаружена. Огонь по готовности.

И тут же по «Призраку» ударили. На этот раз не кислота, а плазма. Корабль содрогнулся, в рубке погас свет, и только тусклые аварийные лампы освещали лица Кая и Элиа.

— Держи штурвал! — крикнул Кай, хотя знал, что штурвал сейчас бесполезен.

— Уже держу, — спокойно ответила Иллюмина. — И у меня есть план.

На экране появилась схема — не обычная, а какая-то древняя, с пометками на языке, которого Кай не знал. Линии сходились в одной точке — прямо перед ними.

— Что это? — спросил он.

— Зона дезактивации, — сказала Иллюмина. — Но не та, о которой говорила Торн. Другая. Старая. Её давно не используют, но она всё ещё работает. Если мы войдём туда на полной скорости, кислота сожжёт следы нашего корабля. Челны не смогут нас отследить.

— А мы? — спросила Элиа. — Мы тоже сгорим?

— Нет, — ответила Иллюмина. — Если я всё правильно рассчитала. Но есть риск.

— Какой? — спросил Кай.

— Кислота разъест внешнюю обшивку. Но внутренняя защита выдержит. Если повезёт.

— Если повезёт, — повторил Кай. — Это мой любимый план.

— Тогда держись, — сказала Иллюмина. — Мы идём.

«Призрак» рванулся вперёд, прямо в стену кислоты. Кай почувствовал, как по корпусу пробежала дрожь — не от удара, а от чего-то другого, как будто корабль вдруг понял, что умирает. Но он не останавливался. Он летел.

Кислота ударила по обшивке, как жидкий огонь. В рубке запахло горелым металлом и чем-то ещё — чем-то едким, что разъедало лёгкие. Элиа закашлялась, но не отпускала панель. Её пальцы светились — не ярко, но достаточно, чтобы Кай увидел, как узоры на её коже стали ярче.

— Держи, — прошептала она, будто разговаривала не с Каем, а с кораблём. — Держи.

И «Призрак» держал. Он прорезал стену кислоты, как нож масло, и вылетел на другую сторону. За ним тянулся шлейф дыма и пара, но следов не было — кислота сожгла их.

Челны СБС замерли. Они не могли понять, куда делся «Призрак». Они кружили, сканировали, искали. Но не находили.

— Мы сделали это, — выдохнул Кай.

— Пока да, — сказала Иллюмина. — Но это только начало.

В рубке снова загорелся свет — тусклый, дрожащий, но настоящий. На экране появилась карта. И на ней — одна точка, которая мигала красным.

— Что это? — спросил Кай.

— Станция «Кордон», — ответила Иллюмина. — Наш пункт назначения. Но теперь я не уверена, что нам туда стоит идти.

— Почему? — спросил Кай.

— Потому что там нас ждёт Грекус, — сказала она. — И я думаю, он уже знает, что мы живы.

Глава 3

Станция «Кордон» висела в космосе, как ржавый зуб. Её корпуса были покрыты шрамами от стыковок, пробоин и ремонтов, которые делали не инженеры, а те, кто просто хотел, чтобы станция не развалилась прямо сейчас.

«Призрак» подходил к доку медленно, осторожно, как зверь, который чует ловушку. Кай сидел в кресле, сжимая и разжимая кулаки. Он знал это место. Знал эти коридоры. Знал, кто здесь живёт.

— Ты уверен, что хочешь туда? — спросила Иллюмина.

— Нет, — честно ответил Кай. — Но у меня нет выбора. Мне нужно топливо. И мне нужно понять, кто меня подставил.

— Грекус, — повторила Иллюмина.

— Да, — кивнул Кай. — Он единственный, кто знал про заказ. И единственный, кто мог продать меня Торн.

— Тогда будь осторожен, — сказала она. — Он не один.

Они вошли в док. Свет был тусклым, мерцающим, как будто станция сама не хотела, чтобы её видели. По стенам бежали тени — не от ламп, а от чего-то другого.

Кай открыл шлюз. Воздух снаружи был холодным, влажным, с запахом ржавчины и чего-то сладкого — как будто где-то рядом гнили фрукты.

— Останься здесь, — сказал он Элиа. — Не выходи.

— Но я могу помочь, — возразила она.

— Помочь? — Кай усмехнулся. — Ты даже не знаешь, как работает шлюз.

— Знаю, — тихо сказала она. — Я… чувствую.

Кай посмотрел на неё. В её глазах было что-то новое — не страх, а решимость.

— Ладно, — вздохнул он. — Но держись позади. И не говори ни с кем.

Они вышли в коридор. Он был узким, низким, с трубами, которые свисали с потолка, как корни старого дерева. Каждый шаг отдавался эхом, и Кай чувствовал, как это эхо разносится по всей станции.

В конце коридора стояла фигура. Высокая, худая, в длинном плаще. Лицо было скрыто тенью, но Кай знал, кто это.

— Привет, Кай, — сказал Грекус, выходя на свет. — Давно не виделись.

— Слишком давно, — ответил Кай.

Грекус улыбнулся. Улыбка была широкой, но в ней не было тепла.

— Ты выглядишь уставшим, — сказал он. — И твой корабль… он выглядит ещё хуже.

— Спасибо за комплимент, — сказал Кай. — Мне нужно топливо. И мне нужно знать, кто продал меня Торн.

— Продал? — Грекус поднял брови. — Кто сказал, что тебя продали?

— Тот, кто знал про заказ, — сказал Кай. — И ты единственный, кто знал.

— О, Кай, — вздохнул Грекус. — Ты всегда видишь предательство там, где его нет. Может, это просто совпадение.

— Совпадений не бывает, — сказал Кай.

— Бывает, — возразил Грекус. — Особенно в этом секторе. Но… если ты так уверен, я могу тебе помочь.

— Чем? — спросил Кай.

— Информацией, — сказал Грекус. — Есть один человек… он интересуется твоей находкой. Очень интересуется. И он готов заплатить больше, чем двадцать тысяч.

— Кто? — спросил Кай.

— Маркус Халид, — ответил Грекус.

Кай почувствовал, как внутри всё сжалось. Халид. Один из самых опасных людей в секторе. И один из самых богатых.

— Зачем ему Элиа? — спросил он.

— Не знаю, — пожал плечами Грекус. — Но он готов дать за неё столько, что ты сможешь купить себе новый корабль. Или даже два.

Кай посмотрел назад, на Элиа. Она стояла в тени, и её лицо было бледным, почти прозрачным.

— Я не продаю людей, — сказал он.

— Даже если это спасёт твою жизнь? — спросил Грекус.

— Особенно если это спасёт мою жизнь, — ответил Кай.

Грекус снова улыбнулся, но на этот раз улыбка была другой — злой, хищной.

— Жаль, — сказал он. — А я думал, мы снова будем работать вместе.

— Мы никогда не работали вместе, — сказал Кай. — Ты просто брал мои деньги.

— И давал тебе заказы, — напомнил Грекус. — Без меня ты бы не выжил.

— Без тебя я бы жил спокойнее, — сказал Кай.

— Может быть, — согласился Грекус. — Но спокойнее — не значит лучше.

Он сделал шаг вперёд. И в этот момент из тени вышли ещё двое — крупные, мускулистые, с оружием в руках.

— Прости, Кай, — сказал Грекус. — Но я должен был убедиться.

— В чём? — спросил Кай.

— В том, что ты не пойдёшь к Халиду сам, — сказал Грекус. — Потому что он хочет не просто купить её. Он хочет её забрать. И он не любит, когда кто-то стоит у него на пути.

Кай понял: он попал в ловушку. И выхода не было.

Глава 4

Риза Торн не любила орбитальные кладбища. Они пахли не космосом, а страхом — ржавчиной, горелой изоляцией и запахом людей, которые слишком долго дышали одним и тем же воздухом.

Она стояла в рубке «Острия», фрегата Службы Безопасности Синдиката, и смотрела на голограмму сектора. На ней мигали точки: мусорные течения, мёртвые корабли, зоны дезактивации. И одна точка, которая исчезла.

— Он ушёл в старую зону, — сказала Риза, не оборачиваясь. — Ту, что не числится на картах.

Рядом стоял её помощник, лейтенант Кел. Он был молод, аккуратен и верил, что правила можно соблюдать даже здесь.

— Старая зона дезактивации? — переспросил он. — Но она же… нерабочая.

— Нерабочая для нормальных кораблей, — поправила Риза. — Для «Призрака» Кая Даррена — это дом родной.

На экране вспыхнул отчёт: кислотные заряды, следы плазмы, аномалии магнитного поля. Всё сходилось. Кай сделал невозможное: протащил корабль через зону, где даже дроны сгорали за секунды.

— Значит, он жив, — сказал Кел.

— Да, — кивнула Риза. — И это плохо.

— Почему? — спросил Кел. — Мы же этого и хотели. Найти цель.

— Мы хотели найти груз, — уточнила Риза. — А Кай — это осложнение. Он знает этот сектор лучше нас. И он не сдаётся.

На соседнем экране появилось лицо — жёсткое, с тонкими чертами, в дорогом, но неброском костюме. Маркус Халид. Официально — глава логистической корпорации «Горизонт». Неофициально — один из тех, кто решает, кому в этом секторе жить, а кому нет.

— Риза, — голос Халида был спокойным, почти дружелюбным. — Ты потеряла след.

— Я его не потеряла, — ответила Риза. — Он ушёл в мёртвую зону. Следов нет.

— Следы появятся, — сказал Халид. — Когда он выйдет. И когда он выйдет, я хочу знать первым.

— Зачем она вам? — спросила Риза. — Эта девушка.

Халид помолчал. Его лицо на секунду стало жёстче, будто маска чуть сползла.

— Она не просто девушка, Риза. Она — ключ. И если этот ключ попадёт не в те руки, весь сектор сгорит. Даже твой фрегат не успеет уйти.

— Мои руки — те, — сказала Риза. — Я работаю на Синдикат.

— Синдикат платит мне, — напомнил Халид. — А Синдикат не любит сюрпризов.

Связь оборвалась. Риза посмотрела на Кел.

— Протокол «Осьминог», — сказала она. — Активируй.

Кел замер.

— «Осьминог»? — переспросил он. — Это же… это значит, что мы берём под контроль все станции в радиусе трёх секторов. Это вызовет панику.

— Паника — это цена порядка, — сказала Риза. — Если Халид прав, и эта девушка — ключ, то мы не можем позволить ей исчезнуть. Ни на час. Ни на минуту.

Кел кивнул и начал вводить команды. На голограмме сектора начали загораться новые точки — станции, доки, торговые узлы. Все они получали один и тот же приказ: «Сканировать каждый входящий корабль. Докладывать немедленно».

Риза подошла к окну. За ним был космос — чёрный, равнодушный, полный мусора и мёртвых кораблей. Где-то там, среди этого хлама, прятался Кай Даррен. И где-то рядом с ним была Элиа.

«Прости, Кай, — подумала Риза. — Но в этом секторе нет героев. Есть только те, кто выполняет приказ, и те, кто мешает».

Глава 5

Кай стоял в полутёмном коридоре «Кордона», чувствуя, как холод металла пробирается сквозь куртку. Двое громил Грекуса держали оружие так, будто делали это каждый день. Сам Грекус улыбался, но в этой улыбке не было ни капли веселья.

— Ты всегда был упрямым, Кай, — сказал Грекус. — Даже когда это тебе не помогало.

— Это не упрямство, — ответил Кай. — Это нежелание быть чьей-то разменной монетой.

— А ты думаешь, ты не монета? — Грекус сделал шаг вперёд. — В этом секторе все монеты. Просто у кого-то номинал выше.

Элиа стояла позади Кая, прижавшись к стене. Её пальцы слегка дрожали, но она не отводила взгляда.

— Не трогайте её, — тихо сказал Кай.

— О, я и не собираюсь, — сказал Грекус. — Я собираюсь её… передать. Халид готов заплатить столько, что ты сможешь купить себе целую флотилию. Или, если хочешь, просто исчезнуть. Уехать на край сектора, где никто не будет тебя искать.

— И жить в долг? — усмехнулся Кай. — Спасибо, я уже пробовал.

В этот момент в наушнике Кая раздался голос Иллюмины — холодный, расчётливый, будто она смотрела на всё это со стороны:

— У нас есть три минуты, пока они не перекрыли все выходы. Если мы не сделаем что-то сейчас, они возьмут нас живыми. Или мёртвыми.

Кай посмотрел на Элиа. В её глазах был страх, но не тот, который парализует. Это был страх, который заставляет искать выход.

— Ты говорила, что чувствуешь течение, — сказал Кай. — Можешь почувствовать станцию?

— Да, — прошептала она. — Она… поёт. Как корабль. Только громче.

— Покажи, — сказал Кай. — Покажи мне, куда можно уйти.

Элиа закрыла глаза. Её пальцы на мгновение засветились, и на стене перед ними вспыхнули тонкие линии — как трещины, но они двигались, пульсировали, складываясь в узор.

— Здесь, — сказала она, указывая на одну из линий. — Вентиляционная шахта. Она ведёт к старому грузовому шлюзу. Он не используется уже десять лет.

— Старый шлюз? — переспросил Кай. — Там нет атмосферы.

— Зато там нет и охраны, — сказала Иллюмина. — И если мы успеем, мы сможем уйти через него.

Грекус нахмурился.

— Что ты делаешь? — спросил он.

— То, что умею лучше всего, — ответил Кай. — Выживать.

Он схватил Элиа за руку и потянул её к шахте. Громилы Грекуса бросились за ними, но Кай уже знал этот коридор. Он знал, где пол скрипит, где трубы мешают, где свет мигает, выдавая каждый шаг.

Они вбежали в шахту. Воздух здесь был затхлым, пах пылью и чем-то кислым. Кай сорвал решётку и толкнул Элиа вперёд.

— Ползи, — сказал он. — Быстро.

Они ползли по узкому проходу, цепляясь за крепления, слыша, как позади них топают тяжёлые ботинки. В какой-то момент Кай оглянулся и увидел, как один из громил застревает в узком месте — и этого хватило, чтобы выиграть несколько секунд.

Шахта вывела их к старому шлюзу. Люк был ржавым, покрытым налётом, но он открывался. Кай потянул рычаг, и люк со скрипом открылся, выпуская остатки воздуха.

— Держи дыхание, — сказал Кай. — Мы выходим в открытый космос.

Они шагнули в шлюз. Люк за ними закрылся, отрезая звуки погони. В шлюзе было темно, только тусклый индикатор мигал красным.

— Сейчас будет холодно, — сказал Кай, надевая шлем. — Очень холодно.

Он открыл внешний люк. Вакуум ворвался внутрь, срывая остатки воздуха. Кай почувствовал, как холод впивается в тело, но он уже тянул Элиа к «Призраку», который ждал их в тени станции.

Корабль был повреждён, но он был жив. Иллюмина открыла шлюз, и они вбежали внутрь, падая на пол, хватая воздух, которого здесь тоже было мало.

— Запускай двигатели, — прохрипел Кай.

— Уже, — ответила Иллюмина. — Но у нас мало топлива. И мало времени.

«Призрак» вздрогнул и оторвался от станции. За ними вспыхнули прожекторы — кто-то заметил их выход.

— Они знают, что мы здесь, — сказала Элиа.

— Знаю, — сказал Кай. — Но теперь у нас есть преимущество.

— Какое? — спросила она.

— Мы знаем, куда идём, — сказал Кай. — А они — нет.

На экране появилась карта. И на ней — одна точка, которую Кай знал лучше всего. Станция «Гнездо». Огромный остов мёртвого левиафана, где каждый отсек жил по своим правилам, где можно было спрятаться, починить корабль и решить, что делать дальше.

— Курс на «Гнездо», — сказал Кай.

— Принято, — ответила Иллюмина. — Но помни: там тоже есть свои хищники.

Глава 6

Кай стоял у шлюза старого докового отсека, чувствуя, как холод пробирается под куртку и царапает кожу, будто кто-то водил по ней осколком льда. Перед ним была дверь, которую не открывали лет десять: панель почернела от копоти, по краям тянулись трещины, а в центре мигал один-единственный тусклый диод — как насмешка над надеждой.

— Иллюмина, — прошептал он. — Скажи, что ты можешь это открыть.

— Я могу, — ответила она. — Но не без последствий. Этот отсек всё ещё на балансе Федерации. Если я взломаю систему, сработает тревога. И не местная, а центральная.

Кай стиснул зубы. Он знал, что это значит: через три минуты сюда прибудут патрули, а через пять — уже штурмовая группа.

— А если я сделаю это вручную? — спросил он.

— Вручную? — голос Иллюмины прозвучал почти удивлённо. — Ты хочешь вскрыть шлюз ломом?

— Не ломом, — сказал Кай. — Ключом.

Он вытащил из кармана кусок металла — неровный, с зубцами, будто его выломали из какой-то старой панели. Это был не ключ. Это был обломок. Но на нём были выгравированы символы, которые Кай видел только в одном месте — в архивах станции «Кордон», в папке с пометкой «Утилизировано».

— Ты украл его у Грекуса, — сказала Иллюмина.

— Одолжил, — поправил Кай. — Пока он не заметил.

Он вставил обломок в паз. Тот вошёл не сразу — пришлось постучать, повернуть, снова постучать. И вдруг — щёлк. Диод сменил цвет с красного на жёлтый. Потом на зелёный.

Шлюз начал медленно открываться, скрежеща металлом, будто просыпался после долгого сна.

— Получилось, — выдохнула Элиа.

— Пока да, — сказал Кай. — Теперь главное — не дать ему снова уснуть.

Они шагнули внутрь. Отсек был огромным, тёмным, пах ржавчиной и чем-то кислым, будто здесь годами хранили протухшую воду. Вдоль стен тянулись ряды контейнеров, а в центре, под тусклыми лампами, стоял он — фрегат Федерации, «Стальной рассвет». Маленький, аккуратный, с белыми полосами и гербом, который уже почти стёрся от времени.

— Он выглядит… живым, — прошептала Элиа.

— Он и есть живой, — сказал Кай. — Просто очень упрямый.

Он подошёл к трапу, который сам собой опустился, будто корабль знал, что его ждут.

— Добро пожаловать, — пробормотал Кай. — Надеюсь, ты не слишком обидишься.

****

Лейтенант Кел сидел у панели, пытаясь не замечать, как дрожат пальцы. На экране перед ним мигали точки — обычные, рутинные. До тех пор, пока одна из них не изменила цвет.

— Что это? — спросил он у оператора.

— Доковый отсек 17-Б, — ответил тот. — Статус: «открыт». Но он не должен быть открыт. Его закрыли ещё в прошлом году.

Кел почувствовал, как внутри всё сжалось. 17-Б. Старый отсек, где стоял списанный фрегат. Тот самый, который Федерация не решалась ни утилизировать, ни использовать.

— Кто-то его открыл, — сказал Кел. — Проверьте камеры.

На экране появилось изображение: тёмный коридор, тусклый свет, и три фигуры. Одна из них была ему знакома.

— Это он, — прошептал Кел. — Кай Даррен.

Рядом стояла Риза Торн. Она смотрела на экран так, будто пыталась прочитать не картинку, а мысли Кая.

— Поднять тревогу, — сказала она. — И не местную. Центральную. Пусть знают, что у нас украли фрегат.

— Но это же списанная машина, — возразил Кел.

— Списанная, — согласилась Риза. — Но она всё ещё принадлежит Федерации. И если Кай её заберёт, это будет не просто угон. Это будет вызов.

В этот момент на экране мелькнуло ещё одно изображение: Кай вставляет в панель какой-то кусок металла. И дверь открывается.

— У него есть ключ, — сказал Кел.

— Или он знает систему лучше нас, — добавила Риза. — В любом случае, у нас есть три минуты.

****

Кай вбежал в рубку «Стального рассвета» и сразу понял: корабль не рад гостям. На панелях вспыхивали предупреждения, динамики шипели, будто пытались что-то сказать, но не могли подобрать слова.

— Спокойно, — пробормотал Кай, подключая модуль перехвата. — Я не хочу тебе зла. Просто одолжи на пять минут.

— Пять минут? — переспросила Иллюмина. — У нас нет пяти минут. Тревога уже поднята.

— Знаю, — сказал Кай. — Но у нас есть преимущество.

— Какое?

— Они думают, что мы пойдём прямо, — сказал он. — А мы пойдём туда, где нас не ждут.

Элиа стояла у второго пульта, её пальцы скользили по клавишам, будто она не нажимала их, а слушала.

— Он боится, — сказала она.

— Все корабли боятся, — ответил Кай. — Особенно когда их заставляют делать то, для чего они не созданы.

— Он не хочет таранить крейсер, — прошептала она.

— Никто не хочет, — сказал Кай. — Но иногда это единственный способ выиграть время.

Он ввёл курс. Прямой вектор на крейсер Халида. Расстояние — три тысячи километров. Время сближения — две минуты.

— Ты серьёзно? — спросила Иллюмина.

— Абсолютно, — кивнул Кай. — Пусть думают, что я сумасшедший. Это лучший камуфляж.

Фрегат рванулся вперёд, разрывая тишину сектора рёвом двигателей. На экранах замигали красные метки: крейсер Халида активировал системы обороны. Пушки поворачивались, сенсоры сканировали, расчётчики просчитывали траектории.

— Вот и всё, — пробормотал Кай. — Теперь они точно на нас смотрят.

Расстояние сокращалось. Две тысячи километров. Тысяча. Пятьсот.

— Кай, — голос Иллюмины стал жёстким. — Они готовят залп.

— Знаю,— сказал он. — Держи щиты на максимуме.

Сто метров.

Кай закрыл глаза. Он не хотел видеть, как они столкнутся. Он хотел только чувствовать.

Удар был не громким. Он был тяжёлым. Как будто вселенная вздохнула и сказала: «Ну вот, началось».

Фрегат Федерации врезался в борт крейсера Халида. Не в центр, не в реактор — в носовую секцию, где броня была чуть тоньше, а стыки давали слабину. Металл застонал, энергия вспыхнула, системы замигали, отключаясь одна за другой.

— Выходим, — крикнул Кай. — Сейчас!

Они рванули к шлюзу, оставляя за спиной разбитый корабль, который уже начал разваливаться на куски. За ними тянулся шлейф искр и обломков.

— Получилось, — выдохнула Элиа.

— Пока да, — сказал Кай, глядя на «Призрак», который ждал их в тени обломков. — Пока они думают, что мы погибли в этом таране.

****

Маркус Халид сидел в своём кабинете на борту частной станции «Горизонт-Альфа» и смотрел на экран, где мигала одна-единственная точка. «Призрак». Маленький, потрёпанный, но удивительно упрямый корабль.

Рядом с ним стоял его помощник, человек без имени, которого все называли просто «Архивариус». Он держал в руках тонкую папку с данными.

— Станция «Кордон» подтвердила: Даррен ушёл через старый шлюз, — сказал Архивариус. — Грекус потерял его.

Халид не вздрогнул. Он даже не нахмурился. Он просто наклонил голову, будто прислушивался к чему-то, чего никто другой не слышал.

— Потерял, — повторил он. — Значит, Грекус больше не полезен.

Архивариус ничего не сказал. Он знал, что это не вопрос. Это приговор.

— Но он знает, куда Кай пойдёт дальше, — сказал Халид. — Он всегда идёт туда, где можно спрятаться и починить корабль.

— «Гнездо», — предположил Архивариус.

— Именно, — кивнул Халид. — Станция-левиафан. Место, где каждый отсек — это отдельный мир. Где можно потеряться. Но нельзя исчезнуть.

На экране появилась новая точка. Фрегат «Остриё». Риза Торн.

— Торн тоже идёт по следу, — сказал Архивариус.

— Да, — согласился Халид. — И это хорошо. Пусть она гонит его ко мне. Пусть загоняет его в угол.

— А если она заберёт груз? — спросил Архивариус.

— Она не заберёт, — спокойно сказал Халид. — Потому что я знаю, что это за груз. А она — нет. Для неё это просто девушка. Для меня — ключ.

— Ключ к чему? — тихо спросил Архивариус.

Халид посмотрел на него. В его взгляде не было злости. Только холодная уверенность человека, который знает, что делает.

— К будущему, — сказал он. — К тому будущему, которое я построю. И если для этого мне придётся сжечь полсектора — я сожгу.

На столе перед ним лежал тонкий кристалл. Как украшение. Как сувенир. Это был фрагмент древнего устройства. На его поверхности мерцали тонкие линии, похожие на те, что светились на коже Элиа.

— Скоро, — прошептал Халид, касаясь кристалла. — Очень скоро.

Глава 7

Кай шагнул из шлюза «Призрака» в отсек, и станция будто выдохнула ему в лицо: тёплый, тяжёлый воздух пах горелой изоляцией, старым маслом и чем-то сладковатым, как будто где-то рядом давно тлел сахар. Гравитация здесь была не как в космосе — она была капризной: то прижимала к полу, то отпускала, будто проверяла, насколько крепко ты держишься за реальность.

— Не стой на пороге, — сказала Иллюмина в наушнике. — Здесь любят закрывать двери на тех, кто слишком долго думает.

Кай хмыкнул, но шагнул вперёд. Рядом, прижимая к себе рюкзак, шла Элиа. Она не смотрела по сторонам — она слушала. Так, как слушают стены в старых домах: будто если не шевелиться, можно услышать, о чём шепчет само место.

Отсек был огромным, но не пустым. По стенам тянулись ряды труб, некоторые из них тихо гудели, другие сочились паром. Вдоль одной стены стояли ящики, на которых кто-то вывел маркером: «Не трогать — это моё». Над ними висели самодельные лампы — не штатные, а собранные из того, что нашлось: старые диоды, куски пластика, провода, скрученные изолентой.

— Это не станция, — прошептала Элиа. — Это город.

— Почти, — кивнул Кай. — Только без мэра и без полиции. Тут свои законы.

Он сделал ещё шаг, и тут из темноты, из-за груды ящиков, вышел человек. Высокий, худой, в куртке, которая выглядела так, будто пережила три пожара и один раз спасла ему жизнь. В руке он держал не пистолет, а гаечный ключ — и держал его не как оружие, а как продолжение руки.

— Ну здравствуй, Кай, — сказал он. — Давно не виделись.

Кай замер. Потом медленно улыбнулся.

— Зару, — выдохнул он. — Ты что, всё ещё жив?

— Жив, — кивнул Зару. — Настолько, насколько можно быть живым на «Гнезде».

Они не бросились друг другу в объятия. На «Гнезде» так не делают. Вместо этого Зару просто кивнул на ящики, будто приглашал присесть. Но садиться никто не собирался.

— Мне нужно починить «Призрак», — сказал Кай. — И мне нужно, чтобы никто не знал, что мы здесь.

Зару посмотрел на Элиа. Его взгляд задержался на ней чуть дольше, чем нужно, но в нём не было угрозы — скорее любопытство, как у механика, который видит новый двигатель и не может понять, как он вообще работает.

— С ней всё в порядке? — спросил он.

— Она в порядке, — ответил Кай, но сам не поверил своим словам.

— Ладно, — сказал Зару. — Я помогу. Но не бесплатно.

— Чего ты хочешь? — спросил Кай.

— Правды, — просто ответил Зару. — Скажи мне, почему Халид так сильно хочет её найти.

Кай стиснул зубы. Он знал, что этот вопрос рано или поздно прозвучит. Но он не был готов к нему.

— Потому что она — ключ, — сказал он наконец. — К чему-то большому. К чему-то, что может всё изменить.

Зару кивнул, будто это было именно то, что он ожидал услышать.

— Тогда у нас проблемы, — сказал он. — Потому что люди Халида уже здесь. Они заняли выходы. И они не уйдут, пока не найдут её.

Кай почувствовал, как внутри всё сжалось. Он знал этот тон. Это был тон человека, который видел, как рушатся планы.

— Сколько у нас времени? — спросил он.

— Час, — ответил Зару. — Может, два. Потом они начнут обыскивать каждый отсек.

Кай посмотрел на Элиа. Она стояла тихо, но в её глазах читался страх. Не за себя. За него.

— Мы что-нибудь придумаем, — сказал он, хотя сам не верил в свои слова.

****

Зару махнул рукой, приглашая идти за ним.

— Сюда, — сказал он. — Тут есть место, где можно спрятать корабль и не остаться без головы.

Они шли по узкому коридору, где потолок был слишком низким, а стены — слишком близкими. Кай чувствовал, как станция дышит вокруг него: трубы вздыхали, вентиляция стонала, где-то вдалеке кто-то стучал по металлу, будто отбивал ритм, понятный только ему.

— «Гнездо» — это не просто станция, — сказал Зару, будто читал его мысли. — Это живой организм. У него есть сердце, лёгкие, нервы. И если ты не знаешь, где они, ты либо потеряешься, либо тебя найдут.

— А ты знаешь? — спросил Кай.

— Я знаю, где его слабые места, — ответил Зару. — И где сильные. И я знаю, где можно спрятаться так, что даже Халид не найдёт.

Они свернули в ещё более узкий проход, где свет был не от ламп, а от старых экранов, которые кто-то прикрутил к стенам. На экранах мелькали строки кода, графики, схемы — всё это выглядело как язык, который Кай почти понимал, но не мог прочитать до конца.

— Это что? — спросил он.

— Это пульс «Гнезда», — сказал Зару. — Те, кто тут живёт, следят за ним. Если станция заболеет, мы все заболеем вместе с ней.

В конце прохода была дверь. Не обычная, а собранная из кусков металла, каждый из которых был когда-то частью чего-то другого: панели от корабля, кусок обшивки, дверца шкафа. На ней кто-то выцарапал: «Не стучи — я сплю».

Зару постучал. Три раза коротко, один раз длинно. Дверь щёлкнула и приоткрылась.

— Проходите, — сказал он.

Внутри было не так, как Кай ожидал. Не склад, не мастерская, а что-то среднее между домом и лабораторией. На столах лежали детали, инструменты, какие-то странные устройства, назначение которых Кай не мог угадать. На стене висели фотографии — не цифровые, а напечатанные на бумаге, будто кто-то хотел сохранить их любой ценой.

— Это моя мастерская, — сказал Зару. — Или, если хочешь, мой дом.

— Тут можно починить «Призрак»? — спросил Кай.

— Можно, — кивнул Зару. — Но не так, как ты привык. Тут нет запасных частей, которые лежат на полке. Тут всё нужно добывать. И договариваться.

— С кем? — спросил Кай.

— Со всеми, — улыбнулся Зару. — С механиками, с торговцами, с теми, кто просто любит, чтобы всё работало. И с самой станцией.

Он подошёл к столу и взял в руки небольшой прибор — не то сканер, не то передатчик. Нажал кнопку, и на экране появилась схема станции. Не вся, а только часть: коридоры, отсеки, вентиляционные шахты, силовые линии.

— Смотри, — сказал Зару. — Вот тут можно спрятать «Призрак». Вентиляционная шахта. Она старая, почти не используется. Но она ведёт к главному шлюзу.

— И что? — спросил Кай.

— И то, что если ты пойдёшь туда, ты сможешь выйти, когда будет нужно. Но для этого нужно отключить систему безопасности. А это привлечёт внимание.

Кай посмотрел на схему. Он видел, что Зару не предлагает лёгкий путь. Он предлагает единственный путь, который может сработать.

— Хорошо, — сказал Кай. — Давай сделаем это.

Зару кивнул.

— Но сначала, — сказал он, — ты расскажешь мне всё. Не только про Халида. Про неё. Про то, почему она так важна.

Кай посмотрел на Элиа. Она кивнула, будто говорила: «Расскажи. Он должен знать».

И Кай начал рассказывать. Не всё, но главное. Про кристалл, про линии на коже Элиа, про то, как Халид хочет использовать её, чтобы открыть что-то, что лучше бы оставалось закрытым.

Зару слушал, не перебивая. Когда Кай закончил, он долго молчал. Потом посмотрел на схему, потом на Кая.

— Значит, мы не просто прячем корабль, — сказал он. — Мы спасаем будущее.

— Именно, — сказал Кай.

— Тогда пойдём, — сказал Зару. — У нас мало времени. И «Гнездо» не любит, когда его заставляют ждать.

Они вышли из мастерской, и станция снова обняла их своим тяжёлым, тёплым дыханием. Кай чувствовал, что теперь он не просто прячется. Он становится частью этого места. И если он хочет выжить, он должен научиться слышать, как оно дышит.

Глава 8

Кай присел на край ящика в мастерской Зару и попытался унять дрожь в пальцах. Не от страха — от того, как быстро сгорало время. На столе перед ним лежала схема станции, распечатанная на пожелтевшей бумаге. Линии были неровными, кое-где поверх них шли ручкой новые маршруты, а рядом кто-то вывел: «Не ходи сюда. Тут всегда кто-то есть».

— Эта штука вообще актуальна? — спросил Кай, постучав пальцем по схеме.

Зару хмыкнул, не отрываясь от панели, которую он разбирал на части, будто пытался понять, о чём она думала, пока работала.

— Актуальнее некуда, — сказал он. — «Гнездо» меняется каждый день. Но эти коридоры держатся. Потому что никому не нужны. А значит, их не перестраивают.

Кай посмотрел на Элиа. Она сидела у стены, прижав колени к груди, и водила пальцем по узору на рукаве куртки. Кай знал этот жест: она так успокаивала себя, когда мир становился слишком громким.

— Нам нужно спрятать «Призрак» так, чтобы его не нашли, — сказал Кай. — И подготовить путь, если придётся бежать.

— Спрятать — это одно, — ответил Зару. — Подготовить путь — совсем другое. Тут нельзя просто «пойти туда-то». Тут надо договориться.

— С кем? — спросил Кай.

— Со всеми, — Зару наконец оторвался от панели и посмотрел прямо на него. — С механиками, которые знают, где лежат старые детали. С охранниками, которые закрывают глаза, если ты платишь не деньгами, а информацией. И с теми, кто следит за вентиляцией. Потому что если ты пойдёшь по шахтам, они это увидят. И решат, что ты крадёшь воздух.

Кай сжал кулаки. Он ненавидел эту часть: когда спасение зависело не от скорости и не от смелости, а от того, кому и сколько ты должен пообещать.

— У меня почти ничего нет, — признался он.

— Почти — это уже что-то, — сказал Зару. — Расскажи, что есть.

Кай задумался. Потом вытащил из кармана маленький чип. Старый, поцарапанный, с маркировкой, которую уже никто не помнил.

— Это данные по маршрутам патрулей Халида, — сказал он. — За прошлую неделю. Я скачал их, когда мы уходили с «Кордона».

Зару взял чип, покрутил его в пальцах, будто взвешивал. Потом кивнул.

— Этого хватит, — сказал он. — Чтобы начать.

Он встал, накинул куртку и махнул им следовать за ним.

— Идём, — сказал он. — Сначала спрячем корабль. Потом — план побега.

****

Они шли по коридорам, которые, казалось, были созданы специально, чтобы запутывать. Потолок то опускался так низко, что приходилось пригибаться, то взмывал вверх, теряясь в темноте. Вдоль стен тянулись кабели, некоторые из них мигали, другие тихо гудели, будто шептали предупреждения.

— Здесь никто не ходит, — сказал Зару, когда они свернули в очередной проход, где свет был не от ламп, а от экранов, прикрученных к стенам. — Тут живут те, кто не хочет, чтобы их находили.

Через несколько минут они вышли к огромному отсеку, который выглядел как склад забытых вещей: старые контейнеры, куски обшивки, ящики с непонятными надписями. В дальнем углу, скрытый за грудой ящиков и накрытый рваным тентом, стоял «Призрак».

— Тут его не увидят с камер, — сказал Зару. — А если кто-то придёт, мы услышим. Тут эхо такое, что даже шёпот разносится по всему отсеку.

Кай подошёл к кораблю, провёл рукой по обшивке, будто проверял, дышит ли он.

— Ты уверен? — спросила Элиа.

— Нет, — честно ответил Кай. — Но это лучшее, что у нас есть.

Зару достал из кармана небольшой прибор и провёл им вдоль стен. На экране замигали точки.

— Камеры, — сказал он. — Две штуки. Я их отключу. Но ненадолго. Час, может, два. Потом система заметит сбой и поднимет тревогу.

— Значит, у нас два часа, — сказал Кай. — Чтобы всё подготовить.

— Или меньше, — добавил Зару. — Если кто-то уже ищет.

****

Следующая остановка была в месте, которое Зару называл «Перекрёстком». Это был круглый отсек с четырьмя коридорами, расходящимися в разные стороны. В центре стоял стол, за которым сидел человек в толстом комбинезоне и перебирал детали, раскладывая их по кучкам.

— Привет, Грим, — сказал Зару. — Нам нужна помощь.

Грим поднял голову. Его лицо было покрыто пятнами смазки, а в глазах читалось подозрение, смешанное с любопытством.

— Помощь — это хорошо, — сказал он. — А что взамен?

— Информация, — сказал Кай, выкладывая на стол чип. — Маршруты патрулей Халида.

Грим взял чип, вставил в свой прибор, посмотрел на экран. Его брови поползли вверх.

— Неплохо, — сказал он. — Очень неплохо.

— Нам нужно знать, где сейчас люди Халида, — сказал Кай. — И где можно пройти, чтобы не попасться.

Грим посмотрел на Элиа, потом на Кая.

— Они заняли выходы, — сказал он. — Все главные. Но есть старые шахты. Вентиляционные. Они ведут к главному шлюзу. Но там… — он помолчал, подбирая слова, — там не безопасно.

— Насколько? — спросил Кай.

— Там живут те, кто не любит гостей, — сказал Грим. — И те, кто любит брать плату.

— Какую плату? — спросил Кай.

— Любую, — пожал плечами Грим. — Информацию. Детали. Иногда — просто обещание, что ты не вернёшься.

Кай кивнул. Он понимал: это не просто путь. Это сделка.

— Покажи маршрут, — сказал он.

Грим достал старую карту, развернул её и ткнул пальцем в линию, которая шла вдоль края станции.

— Вот, — сказал он. — Шахта 14-В. Она старая, почти не используется. Но она ведёт прямо к шлюзу. Если ты сможешь её открыть.

— А если нет? — спросил Кай.

— Тогда ищи другой путь, — сказал Грим. — Потому что этот — единственный, где тебя не увидят камеры.

****

Когда они вышли, Зару посмотрел на Кая.

— Теперь у тебя есть маршрут, — сказал он. — Но он не спасёт, если тебя поймают по дороге.

— Я знаю, — сказал Кай. — Поэтому мне нужно, чтобы кто-то отвлекал.

— Кто? — спросил Зару.

— Ты, — сказал Кай. — Или Грим. Или кто-то ещё. Мне нужно, чтобы, когда я пойду по шахте, внимание было не на мне.

Зару улыбнулся. Это была не добрая улыбка. Это была улыбка человека, который знает, как устроить хаос.

— Это можно, — сказал он. — На «Гнезде» всегда найдётся повод для тревоги. Главное — выбрать правильный момент.

Кай посмотрел на схему. Теперь он видел не просто линии. Он видел возможности. И ловушки.

— Когда? — спросил он.

— Через час, — сказал Зару. — Когда смена охраны. Когда одни уходят, а другие ещё не пришли. В эти десять минут «Гнездо» слепнет.

Кай кивнул. Он чувствовал, как внутри разгорается напряжение. Не страх. А готовность.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда план такой: мы ждём. Когда наступит этот момент, я иду по шахте. Ты создаёшь отвлекающий манёвр.

— А Элиа? — спросил Зару.

Кай посмотрел на неё. Она стояла тихо, но в её глазах читалась решимость.

— Она идёт со мной, — сказал Кай. — Я не оставлю её здесь.

Элиа кивнула, будто подтверждая его слова.

— Тогда у нас есть час, — сказал Зару. — Давайте использовать его с умом.

Они вернулись в мастерскую. Зару достал инструменты и начал собирать что-то из деталей, которые казались бесполезными. Кай сел рядом с Элиа и взял её за руку.

— Всё будет хорошо, — прошептал он.

— Я знаю, — ответила она. — Потому что мы вместе.

И в этот момент Кай понял: план — это не просто маршрут и отвлекающий манёвр. План — это люди, которые готовы рискнуть ради тебя. И он был готов рискнуть ради них.

Глава 9

Час тянулся, как старая изоляция: липко, медленно, будто кто-то нарочно растягивал каждую секунду, чтобы Кай успел передумать. В мастерской Зару царила странная тишина — не спокойная, а собранная, как перед грозой. Зару что-то паял, искры летели коротко и зло, будто даже инструмент злился, что приходится работать в спешке. Элиа сидела у стены и тихо шептала себе под нос какие-то строчки — Кай не спрашивал, что это. Он знал: она так собирает себя по кусочкам.

— Всё готово, — наконец сказал Зару, откладывая паяльник. — Ловушка поставлена.

Кай поднял бровь.

— Ловушка?

— Не для тебя, — усмехнулся Зару. — Для системы. Я подменил один из протоколов безопасности. Когда начнётся смена, система решит, что в секторе 7-С авария. Небольшая, но достаточная, чтобы туда стянули всех, кто свободен.

— А если они поймут, что это обман? — спросил Кай.

— Поймут, — спокойно ответил Зару. — Но не сразу. Им нужно время, чтобы проверить. А у тебя будет десять минут. В эти десять минут «Гнездо» слепнет.

Кай посмотрел на схему, которую они разложили на столе. Шахта 14-В тянулась тонкой линией вдоль внешней обшивки. На бумаге она выглядела простой. В реальности Кай знал: это будет не прогулка. Это будет борьба с каждым метром.

— Ты уверен, что она ведёт к шлюзу? — спросил он.

— Уверен, — кивнул Зару. — Но там… не пусто.

— Кто там? — спросил Кай, и в горле вдруг стало сухо.

Зару помолчал, подбирая слова.

— Те, кто живёт в тенях, — сказал он. — Они не любят гостей. Но если ты не будешь шуметь и не будешь трогать их вещи, они могут просто не заметить.

Кай кивнул. Этого «могут» было мало, но другого плана не было.

— Пора, — сказал Зару, глядя на часы. — Смена начинается через две минуты.

Кай встал. Ноги казались тяжёлыми, будто гравитация решила проверить, достоин ли он идти дальше. Он посмотрел на Элиа.

— Готова? — спросил он.

Она кивнула, не улыбаясь, но в её глазах была твёрдость.

— Готова.

Они вышли из мастерской. Коридор встретил их привычным гулом — трубы вздыхали, вентиляция стонала, где-то вдалеке кто-то стучал по металлу. Но теперь Кай слышал в этом шуме не просто звуки станции. Он слышал ритм. И этот ритм говорил: «Беги».

Они шли быстро, но не бежали. На «Гнезде» бег привлекал внимание. Здесь ценили тех, кто умел быть тихим.

Через несколько минут они добрались до люка, который вёл в шахту 14-В. Люк был старым, ржавым, с облупившейся краской. На нём кто-то вывел: «Не открывай, если не хочешь знать».

— Это они так шутят, — пробормотал Зару. — Или предупреждают. Тут не поймёшь.

Он достал инструмент, подцепил защёлку, и люк со скрипом открылся. Из темноты пахнуло пылью и чем-то кислым, как будто там годами копились чужие страхи.

— Дальше ты сам, — сказал Зару. — Я останусь здесь. Если что-то пойдёт не так, я дам знать.

Кай хотел сказать что-то вроде «будь осторожен», но слова застряли в горле. Вместо этого он просто кивнул.

— Спасибо, — прошептал он.

— Иди, — сказал Зару. — У тебя есть десять минут. Не трать их на прощания.

Кай шагнул в темноту. Элиа шла за ним, держась за его рукав, будто если она его отпустит, мир исчезнет.

Шахта была узкой. Потолок нависал так низко, что приходилось пригибаться. Стены были покрыты слоем пыли, а где-то в глубине мерцали тусклые огоньки — не лампы, а что-то другое. Кай не хотел думать, что это такое.

— Тихо, — прошептал он, хотя никто не кричал.

Они шли медленно, осторожно ставя ноги на металлические решётки. Каждый шаг отдавался эхом, и Кай чувствовал, как это эхо ползёт вперёд, предупреждая всех, кто мог их услышать.

Через несколько минут они услышали голоса. Не громкие, не злые. Просто… чужие. Где-то впереди кто-то разговаривал, и слова были непонятными, будто на языке, который Кай никогда не слышал.

— Стой, — прошептала Элиа, хватая его за рукав.

Кай замер. Он прислушался. Голоса становились ближе. И вместе с ними появился свет — не яркий, а тёплый, как от костра.

Из темноты вышли фигуры. Не люди. Не совсем. Они были одеты в лохмотья, поверх которых были нашиты куски металла, провода, какие-то странные устройства. Их лица были скрыты в тени, но глаза блестели, как у тех, кто привык видеть в темноте.

— Кто идёт? — спросил один из них. Голос был низким, хриплым, будто он давно не говорил вслух.

Кай сделал шаг вперёд, но не слишком близко. Он знал: резкие движения здесь не любят.

— Мы не хотим проблем, — сказал он. — Нам нужно пройти к шлюзу.

Фигура наклонила голову, будто прислушивалась не к словам, а к чему-то другому.

— Шлюз, — повторила она. — Зачем?

— Чтобы уйти, — честно ответил Кай. — Нас ищут.

Фигура помолчала. Потом повернулась к остальным. Они переглянулись, будто говорили без слов.

— Плата, — наконец сказала фигура. — За проход.

Кай сжал кулаки. Он знал, что это случится. Но он не знал, чем платить.

— У меня нет денег, — сказал он. — Но у меня есть информация.

Фигура снова наклонила голову.

— Информация, — повторила она. — Что за информация?

Кай подумал. Потом вспомнил про чип, который он уже отдал Гриму. Но у него было кое-что ещё.

— Я знаю, где Халид держит свои резервные патрули, — сказал он. — И когда они меняются.

Фигура прищурилась, будто пыталась понять, правда это или ложь.

— Хорошо, — наконец сказала она. — Проходи. Но не шуми. И не трогай ничего.

Кай кивнул, чувствуя, как внутри разливается облегчение, смешанное с напряжением.

— Спасибо, — прошептал он.

Они прошли мимо фигур, стараясь не смотреть им в глаза. Кай чувствовал на себе их взгляды, тяжёлые, как камни. Но они не останавливали. Они просто смотрели, как будто запоминали.

Когда они наконец добрались до выхода из шахты, Кай увидел люк, который вёл к главному шлюзу. Люк был закрыт, но на панели мигал зелёный огонёк — система была отключена.

— Получилось, — выдохнула Элиа.

— Пока да, — сказал Кай. — Но это ещё не конец.

Он потянулся к панели, чтобы открыть люк. Но в этот момент в наушнике раздался голос Зару. Тихий, напряжённый.

— Кай, — прошептал он. — У нас проблема.

Кай замер, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— Какая проблема? — спросил он.

— Они знают, — сказал Зару. — Кто-то сообщил. Люди Халида уже идут к шахте. У тебя есть минута. Не десять. Одна.

Кай стиснул зубы. Он знал, что этот момент настанет. Но он не думал, что он будет таким тяжёлым.

— Понял, — сказал он. — Держи линию открытой.

Он повернулся к Элиа.

— Беги, — сказал он. — Прямо к шлюзу. Не оглядывайся.

Она хотела возразить, но увидела его взгляд и поняла: спорить бесполезно.

— А ты? — спросила она.

— Я задержу их, — сказал Кай. — На сколько смогу.

Она кивнула, будто принимая это. Потом схватила его за руку, быстро, крепко, как будто хотела запомнить это прикосновение.

— Вернись, — прошептала она.

— Обязательно, — сказал Кай.

Она рванулась вперёд, к люку. Кай остался один в темноте шахты. Он достал из кармана старый пистолет — не для того, чтобы стрелять, а для того, чтобы выиграть время. Он знал: этого будет мало. Но это было всё, что у него было.

Из темноты донеслись шаги. Не тихие. Не осторожные. Это были шаги тех, кто знал, что жертва уже в ловушке.

Кай прижался к стене, чувствуя, как холод металла проникает сквозь куртку. Он ждал. И в этот момент он понял: план был не в том, чтобы сбежать. План был в том, чтобы дать Элиа шанс. И он был готов заплатить за этот шанс всем, что у него есть.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.